

АНГЛИЙСКИЕ ПОСТАВКИ ПШЕНИЦЫ В СССР И ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС В ИРАНЕ 1942 ГОДА

М.В. Гурина

Аннотация. *Статья посвящена проблеме английских поставок пшеницы в СССР и преодолению продовольственного кризиса в Иране 1942 года. В годы Второй мировой войны Англия осуществляла поставки по ленд-лизу в СССР, в том числе и через Иран («персидский коридор»), однако из-за продовольственных поставок в 1942 г. возникли трения между союзниками. В ходе длительных переговоров Англия и СССР пошли на взаимные уступки. Англия осуществляла поставки канадской пшеницы, но за свой счет, СССР считал, что все поставки через «персидский коридор» должны идти в его собственность. В результате переговоров стороны нашли понимание, исходя из интересов голодавшего иранского населения. Англия согласилась отдать часть поставок пшеницы СССР, а СССР согласился распределить эту пшеницу в северном Иране среди голодающего населения. Таким образом Англии удалось справиться с голодом в Иране, в чем ей содействовал СССР.*

Ключевые слова: *вторая мировая война, СССР, Англия, Иран, ленд-лиз.*

249

BRITISH WHEAT SUPPLIES TO THE USSR AND FOOD CRISIS IN IRAN IN 1942

M.V. Gurina

Abstract. *The article is devoted to the problem of British wheat supplies to the USSR and overcoming the food crisis in Iran in 1942. During the Second World War, England supplied to the USSR under Lend-Lease, including through Iran (the “Persian corridor”), however, due to food supplies in 1942, friction arose between the Allies. During lengthy negotiations, England and the USSR made mutual concessions. England supplied Canadian wheat, but at its own expense, the USSR believed that all deliveries through the*

© Гурина М.В., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

«Persian corridor» should go into its ownership. As a result of the negotiations, the parties found understanding based on the interests of the starving Iranian population. England agreed to give part of the wheat supplies to the USSR, and the USSR agreed to distribute this wheat in northern Iran among the starving population. Thus, England was possible to cope with the famine in Iran, the USSR contributed to this.

Keywords: *World War II, USSR, UK, Iran, lend-lease.*

Проблема ленд-лизовских продовольственных поставок в СССР малоизучена, но актуальна в связи с вопросом о ценности помощи союзников воюющему советскому государству. Мы в своем исследовании основывались на документах Национального архива Лондона, которые представляют собой переписку министерств и ведомств Англии, а также посольства СССР и посольств и представительств Англии в разных странах по продовольственным поставкам в Иран и в СССР через Иран. Эти документы представляют подробную картину осуществления продовольственных поставок через Иран. В таком детальном виде этот вопрос ранее не изучался.

12 июля 1941 г. в Москве В. Молотовым и С. Крипсом было подписано «Соглашение о совместных действиях правительства Союза ССР и правительства его величества в Соединенном королевстве в войне против Германии», по которому «оба правительства взаимно обязуются оказывать друг другу помощь и поддержку всякого рода в настоящей войне против гитлеровской Германии» [1, с. 116] и не вести переговоров, не заключать перемирия или мирного договора, кроме как с обоюдного согласия. 1 октября 1941 г. был подписан Первый протокол, по которому

Англия и США обязались поставлять оружие и продовольствие. Этот протокол стал преимущественно английским [2, с. 113], в то время как последующие три — преимущественно американскими.

Продовольствие поставлялось в СССР союзниками по трем основным маршрутам: северным — в порты Архангельска и Мурманска и через Тихий океан и Иран («персидский коридор»). Этими путями посылалось не только оружие, но и продовольствие длительного хранения, в том числе пшеница. «Персидский коридор» стал значим прежде всего из-за сложности провоза товаров северным путем — самым коротким, но и самым опасным из-за угрозы от немцев, оккупировавших Норвегию. Предлагаю проследить один из кризисов поставках пшеницы в СССР через Иран.

В Иран посылались американская и канадская пшеница и мука только из американских портов. Транспортеры «Северной линии» должны были перевозить канадскую пшеницу и муку только в Персидский залив или Красное море. С самого начала эта пшеница грузилась в пустое место трюмов кораблей, которые везли военные грузы. Ограничивающим фактором для перевозок пшеницы и муки в Персидский за-

лив являлась возможность разгрузки и свободное место в портах Персидского залива. Существовал определенный лимит кораблей, которые могли принять порты Персидского залива, с английской стороны за это отвечал Э. Спаркс. Никакого распределения грузов не должно было производиться во время разгрузки, в то время как это решение полностью лежало на Корабельном комитете Басры [3].

Иран и Ирак испытывали серьезный недостаток в пшенице в начале 1942 г. в связи с прекращением поставок из Индии (был истощен индийский экспортный запас), временным прекращением поставок из Северной Америки в связи с войной с Японией и ограничением перевозок в Персидский залив, наложенных самими англичанами, чтобы уменьшить затор кораблей и освободить максимум портов и разгрузочного оборудования для обслуживания военных поставок в СССР. Эту проблему англичане не видели возможности решить до весны 1942 г., так как не предполагалось никаких заходов кораблей между серединой февраля и концом марта [Ibid].

В телеграмме от 13 февраля 1942 г. Министерство продовольствия Англии (далее — МПА) предлагало Британской продовольственной миссии в США, если Амторг (советское торговое представительство в США) согласится, посылать на Средний Восток муку и пшеницу в пропорциях, не превышавших 1 к 3 [Ibid]. Все документы по этой пшенице были оформлены на Ирано-британскую торговую компанию.

В конце февраля предлагалось задержать передачу пшеницы иран-

ским властям до тех пор, пока не было бы достигнуто соглашение по собственности на нее между правительством Его Величества и советским правительством. Как предполагали англичане, советское правительство, возможно, решило, что правительство Его Величества было серьезно обижено отказом СССР отдать пшеницу и сахар на Средний Восток и Южному Ирану, и что англичане намеренно воспользовались особенностями документа от имени Ирано-британской торговой компании, чтобы захватить пшеницу. Внезапное решение советского правительства отдать пшеницу Южному Ирану толковалось англичанами как попытка откупиться от них с тем, чтобы оправдать советский договор с иранским правительством и получить взамен рис. Англичане не видели смысла нарушать это мнение советских властей [Ibid].

В письме от 21 февраля 1942 г. Министерство военного транспорта (далее — МВТ) по просьбе сэра Эшли Спаркса организовало передачу всей пшеницы, идущей в Персидский коридор, Коммерческой корпорации Объединенного Королевства (далее — ККОК). Однако выяснилось, что именно Амторг настоял на посылке этой пшеницы. От Янга из Министерства иностранных дел Англии (далее — МИДА) стало известно, что Геддес из ККОК настаивал на том, что эта пшеница была предназначена для ККОК для передачи ее англичанам. Позиция МВТ заключалась в том, что эта пшеница должна была считаться частью гражданской программы импорта Англии и распределяться быстро, справедливо и квалифицированно в южных районах Ирана,

за которые была ответственна Англия. С другой стороны, предварительная позиция МИДА состояла в том, что распределение пшеницы советскими властями в Южном Иране было крайне нежелательно. В то время как англичане продавали пшеницу иранскому правительству для соответствующей раздачи местному населению, советские власти передавали пшеницу более или менее свободно лицам, находящимся под их влиянием для распределения ее в соответствии со своими политическими интересами [Ibid].

Главный вопрос по поставкам пшеницы в Иран в первой половине 1942 г. — вопрос о собственности на нее, который оспаривали Англия и СССР. Уже в феврале возникли трудности с посылкой пшеницы в Иран из Северной Америки на американских кораблях, как, например, на корабле «Сити оф Элсвуд». Ситуацию с грузами проясняет их история, как она была известна в МПА. В начале декабря Управление по зерну МПА получило телеграмму от фирмы «Томсон и Эрл» (фирма, представлявшая интересы Англии в США) о том, что США передали Амторгу пространство в некоторых своих кораблях, шедших в Персидский залив. Амторг соответственно запросил «Томсон и Эрл» загрузить пшеницу, упакованную в мешки. Дж.Э. Волл обсуждал эту позицию с МВТ и ККОК, было решено, что было бы совсем неправильно посылать пшеницу в СССР через Персидский залив в то время, когда порты там не могут переработать и протокольные запросы. В связи со срочностью вопроса (корабли были под загрузкой) англичане договорились послать телеграмму в «Томсон и Эрл»,

чтобы они загружали пшеницу на корабли, но транспортные накладные сделали на Ирано-британскую торговую компанию, которая являлась филиалом ККОК в Тегеране, а не на Амторг. Оповестить «русских» по собственности пшеницы англичане решили позже [Ibid].

В письме Н. Феонова из Советской торговой миссии в Англии (далее — СТМ) мисс Дж. Лиддердейл из МВТ от 21 февраля 1942 г. говорилось о том, что СССР отдал пшеницу Иранскому правительству по контракту по обмену пшеницы на рис, заключенному некоторое время назад. Феонов заявил, что «русские» никогда не запрашивали поставлять пшеницу в Персидский залив. Американцы угрожали заторить Архангельск кораблями с грузовиками, и англичане нажимали на американцев с тем, чтобы они вместо этого послали в ноябре часть этих кораблей и все корабли с бомбардировщиками в Персидский залив. Англичане одновременно просили американцев послать пшеницу для снабжения Ирана на кораблях с грузовиками, идущих в Персидский залив, до полной загрузки [Ibid]. (Для стабильности корабля он должен быть полностью заполнен, мешки с пшеницей использовались для дозагрузки.)

Распространение пшеницы в Северном Иране, не предусмотренное принятой союзниками программой Булларда, должно было перекрыть железную дорогу и дорожный транзит в СССР так, как если бы она шла весь путь. Тогда «русские» отступили на позицию распределения пшеницы в Южном Иране и просили отсрочить акцию. Главная цель англичан была не допустить голода в Иране [Ibid].

В связи со срочной нуждой в пшенице в Иране и необходимостью очистить доки невозможно было задерживать передачу пшеницы иранскому правительству, как просила сделать советская торговая миссия в Тегеране, ожидая решения вопроса о собственности на пшеницу советским правительством. В связи с возникшим недопониманием возможно было, при условии, что представитель правительства Его Величества в Тегеране не имел серьезных возражений, информировать советские власти, что англичане готовы продать им эту пшеницу для выполнения их контракта по рису с Ираном. Передача иранскому правительству должна была быть произведена без поднятия вопроса о собственности. Доводилось до сведения, что свободное место в трюмах кораблей с бомбардировщиками и грузовиками не должно было быть использовано для поставок в СССР. Транспортное оборудование в Иране было полностью занято поставками в СССР из Австралии (Australasia), и свободное место в трюмах кораблей, шедших из Северной Америки в Персидский залив, было срочно необходимо для военных и гражданских поставок для нужд Ирана и Ирака [Ibid].

К началу марта англичане пошли на частичные уступки и перестали оспаривать советское право собственности на пшеницу, отгруженную на корабли «Каяк», «Невастрой» и «Рафаэль Семмес». Англичане сожалели, что эти доводы впутали сюда пшеницу на двух других вышедших позднее кораблях. Оставались корабли: «Волонтиер» с 3 018 т пшеницы, «Квакер сити» с 1 510 т и «Охайоан» с около 1 008 т. Корабль

«Сити оф Элвуд» входил в другую категорию и, хотя его груз был предметом спора, не вошел в этот список. Пшеница с последнего корабля оставалась за англичанами [Ibid].

У англичан не было намерения подавать встречную жалобу против «русских», но они хотели показать, что пшеница с кораблей «Волонтиер», «Охайоан» и «Квакер сити» принадлежит ККОК, хотя советские власти могли решить, что пшеница принадлежит им. Распределение всех кораблей, загруженных для ККОК, относилось к ведению Комитета военного транспорта Басры. Комитет распределил груз «Волонтиера» в Ирак, и этот корабль был к тому времени уже разгружен в Басре. «Квакер сити» и «Охайоан» были распределены для персидского правительства [Ibid].

Чтобы избежать возможного непонимания в будущем, следующие корабли с пшеницей, находившиеся в пути в Персидский залив, были переданы ККОК:

Атлантик — около 1 913 т
 Сити оф Далхарт — 2 012 т
 Вилскокс — 3 753 т
 Чарльз Кэрролл — 3 757 т
 Хонолулан — 2 390 т
 Миннесотан — 1 721 т
 Сэголэнд — 306 т
 Мадозера — 2 009 т
 Вива — 2 236 т
 Эгвимонте — 1 002 т.

Эти грузы должны были быть доставлены ККОК иранскому и иракскому правительствам в соответствии с нуждами Гражданского комитета по импорту [Ibid].

Англичане, очевидно, не могли предложить продать пшеницу с «Волонтиера» советским властям. Лон-

дон надеялся, что английский посол в СССР Баггаллей сможет договориться продать СССР пшеницу с «Охайоана» и «Квакер сити». В добавок англичане, если было бы необходимо, готовы были помочь советским властям выполнить их обязательство перед иранским правительством по продаже 3 000 т пшеницы за счет кораблей с пшеницей, подходящих в Персидский залив, замещающих 3 000 т пшеницы с «Волонтиера», которые были доставлены в Ирак. Лондон хотел, чтобы Баггаллей занял позицию произошедшего подлинного непонимания [Ibid].

Советские власти не настаивали на поставке пшеницы с «Сити оф Элвуд», который вез 915 т. Англичане готовы были продать пшеницу советским властям с кораблей «Охайоан», «Квакер сити» и «Атлантик», и еще 3 000 т пшеницы дополнительно с других кораблей, шедших в Персидский залив, вместо пшеницы с «Волонтиера». Англичане хотели добиться рабочего положения вещей, удовлетворявшего обе стороны, они **не отстаивали приверженность букве закона**. Они были готовы, если это сочтут нужным Баггаллей, включить пшеницу с «Сити оф Элвуд» в приведенное выше предложение, надеясь, что Баггаллей подтвердит, что пшеница с кораблей «Невастрой», «Рафаэль Семмес» и «Каяк» будет направлена иранскому правительству для распределения в Южном Иране. Однако 8 марта 1942 г. из Куйбышева в УПС пришла шифровка, в которой говорилось о том, что было неразумно поднимать вопрос перед СССР о распределении посланной пшеницы в Южном Иране [Ibid]. Позже выяснилось,

что на кораблях «Невастрой» и «Рафаэль Семмес» не было пшеницы.

Пространство трюмов не могло делиться на части или закрепляться за каким-либо товаром. Корабли представляли собой лайнеры, загруженные на причале, и транспортные накладные были оперативным документом. Англичане решили, что возникшая проблема (требование советской стороны весь груз передать СССР) была следствием путаницы у советских властей между этими кораблями и теми кораблями, которые шли в Северную Россию, грузы на которых полностью предназначались СССР [Ibid].

Советские власти, желая создать прецедент для других девяти кораблей, не соглашались принять пшеницу с «Квакер сити», «Охайоана» и «Атлантика» без установления вопроса о собственности. Английский чиновник заявил им, что если советские власти и сделают это, то англичане будут настаивать на своих юридических правах, и подчеркнул, что советские власти не могут предъявить контракты в поддержку своим требованиям. Информировав их о том, что пшеница на девяти кораблях загружалась на английский счет, английский чиновник также сообщил им, что пшеница на «Каяке», «Невастрое» и «Рафаэле Семмсе» загружалась на советский счет. «Каяк» уже разгрузился и ушел из Персидского залива, а, как следовало из телеграммы из Басры, на «Невастрое» и «Рафаэле Семмсе» не было пшеницы. Если в связи с этим советские власти потребовали бы права на пшеницу на 34 кораблях, но согласились бы на компромисс, чтобы не вставал вопрос о собственности, английский чиновник предлагал

продать им пшеницу с «Сити оф Далхарт», «Сэголэнда», «Вивы» и «Агрмонте» в дополнение к грузам с кораблей «Квакер сити», «Охайоан» и «Атлантик». Это дало бы советским властям 10 000 т пшеницы в целом [Ibid].

В секретном письме из МВТ Дэниелу от 14 марта 1942 г. Николсон предлагал намекнуть о желании прекратить дальнейшую переписку по этому вопросу и оставить пшеницу для распределения иранскому правительству, в то время как «русские» получают кредит на распределение части посланной пшеницы [4]. В секретной шифровке из Тегерана от 16 марта 1942 г. в МИДА говорилось, что советский посол в письменной форме заявил, что СССР принимает 4 431 т пшеницы и отказывается, считая это все же советской собственностью, от пшеницы на «Волонтиере» и «Элвуде» [Ibid].

Когда вопрос о передаче пшеницы был решен, возник вопрос об оплате за нее. Канадская пшеница с этих 3 кораблей составляла 4 431 т. Необходимо было организовать оплату советскими властями за эту пшеницу Ирано-британской торговой корпорации в Тегеране в риалах, равных по цене стоимости продажи этой пшеницы ККОК иранскому правительству кроме 2% наценки за перевозку, которая была в цене продажи пшеницы иранскому правительству. Тегеран должен был предложить советским властям включить в цену подобную же наценку перед иранским правительством и предложить англичанам количество риалов для оплаты [Ibid].

М. Труфанов сообщил, что советские власти считают дело по пшенице в Иране закрытым после переда-

чи пшеницы с «Охайоана», «Квакер сити» и «Атлантика» иранским властям и после заявления представителя Его Величества в Тегеране. Он добавил, что советские власти больше не интересовались вопросом собственности на пшеницу до ее прибытия в Иран [Ibid].

Точная цена могла быть дана Куйбышеву из Тегерана, но она была эквивалентна 417 реалов / 6 долларов за 1 000 кг оплаты стоимости, страхования и фрахта в Персидский залив. Однако англичане отказались принимать от СССР риалы вместо долларов, которые хотели канадцы, за пшеницу в Иране [Ibid].

Из письма министру финансов Ирана доктору Амини от Р.У. Булларда от 7 марта 1942 г. узнаем, что на «Квакер Сити» было 1 510 т пшеницы, разгруженных в Бандар-Шахпуре и Бушире, на «Охайоане» 1 008 т, разгруженных в Банрдар-Аббасе, и на пришедшем в Бандар-Шахпур «Атлантике» 1 913 т. Таким образом, получалось 4 431 т. ККОК собиралась возместить убытки иранскому правительству на любые суммы, которые потребуются на оплату пшеницы с этих трех кораблей [Ibid].

Пшеница с кораблей «Квакер Сити» и «Охайоан» была уже сгружена и частично распределена иранскими властями, «Атлантик» же в начале марта 1942 г. не успели разгрузить. Советские власти утверждали, что они застраховали эту пшеницу, но ККОК проинформировала их, что они не только застраховали, но также и заплатили за нее. Несмотря на это, идя навстречу пожеланиям советских властей иметь эту пшеницу для передачи в результате переговоров иранскому правительству,

вышеупомянутые 4 431 т были оставлены для передачи советскому послу без поднятия вопроса о собственности. Представитель ККОК Кининмонт обсудил эту ситуацию с доктором Амини устно 7 марта и в то же время распорядился, чтобы больше пшеница с этих трех кораблей не передавалась иранским властям. Автор письма был проинформирован из Куйбышева, что советские власти отказались от претензий на небольшое количество пшеницы с корабля «Элвуд». Корабль «Волонтиер» разгрузил свои грузы в Басре, и пшеница с него была продана иракскому правительству, которое снабжалось ККОК [Ibid].

Сила советской позиции была в том, что в связи с толкованием значения слов «третьи страны», данным им в то время англичанами, пункт 16 советско-английского соглашения от 16 августа 1941 г. устанавливал, судя по имеющимся данным, что выплаты за канадскую пшеницу, даже поставленную через статус агентства, предусматривал оплату по счету № 1 (за счет Англии). Советские власти, однако, понимали, что если они будут настаивать на своей позиции, то англичане откажутся поставлять канадскую пшеницу вообще по соглашению от 16 августа 1941 г., так как в нем, как и в соответствующем протоколе, не было ничего заставляющего делать это. У СССР не было никакой заинтересованности конкурировать с англичанами на канадском рынке, как не было этой заинтересованности и у англичан. Англичане «сжали крапиву» (английская поговорка, означающая: решительно взяться за трудное дело) и проинформировали Народный ко-

миссариат внешней торговли в письменном виде о том, что в связи с трудностями, которые возникли, англичане более не готовы были выступать посредниками в поставках канадской пшеницы в СССР, и что СССР должен был впредь обращаться к канадским властям напрямую [Ibid].

МПА получило извещение от английских агентов в Северной Америке («Томсон и Эрл»), что Амторг просил загружать муку в корабли, шедшие в Персидский залив, что должно было значительно увеличить количество муки, посылаемой в СССР. «Томсон и Эрл» телеграфировали, что Амторг мог запросить небольшую часть выделенной для СССР муки направить в Персидский залив вместо Северной России в течение мая. МПА просило Британскую продовольственную миссию (далее — БПМ) обратиться к американскому правительству и советским представителям организовать поставки из США, англичане, естественно, собирались поставлять пшеницу в переходный период. МПА и представители Канадского пшеничного управления сходились во мнениях по всему вышесказанному. Мука, которую должны были посылать через Персидский залив для СССР, будь она американская или канадская, должна была передаваться Ирано-британской торговой корпорации [Ibid].

В телеграмме из БПМ в МПА от 14 мая 1942 г. говорилось, что майские отправления в СССР резко сократились. Как поняли в БПМ от «Томсон и Эрл», практически мука не посылалась в Северную Россию, и «русские» не настаивали на том, чтобы она посылалась в Персидский залив [Ibid].

По свидетельству кировских историков В.Т. Юнгблюда и А.В. Чучкалова, продовольственный кризис весной 1942 г. разразился в Иране в связи с закупками продовольствия союзниками у иранцев, а также из-за того, что сами производители хлеба в Иране придерживали и прятали хлеб [5,

с. 228]. Англия, как могла, организовывала поставки пшеницы и муки в Иран, СССР в этой ситуации шел на компромиссы и выделял Ирану также часть хлебных поставок. По свидетельству тех же историков, СССР продал Ирану весной 1942 г. приблизительно 6–7 тыс. т зерна [5, с. 228].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. М.: ОГИЗ, 1944. 698 с.
2. *Beaumont, J. Comrades in Arms: British Aid to Russia, 1941–1945.* L.: Davis-Poynter, 1980. 264 p.
3. The National Archives. CAB 111/472.
4. The National Archives. CAB 111/473.
5. *Юнгблюд, В.Т., Чучкалов, А.В.* Политика США в Иране в годы Второй мировой войны. Киров: ВЯТ ГГУ, 2011. 414 с.

REFERENCES

1. *Beaumont J. Comrades in Arms: British Aid to Russia, 1941–1945.* Leningrad, Davis-Poynter, 1980, 264 p.
2. *Jungblud V.T., Chuchkalov A.V. Politika USA v Irane v gogy vtoroy mirovoy voyny.* Kirov, 2011, 414 p. (in Russian).
3. The National Archives. CAB 111/472.
4. The National Archives. CAB 111/473.
5. *Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuz v period Otechestvennoy voyny.* Т. 1. Moscow, 1944, 698 p. (in Russian).

Гурина Марина Валентиновна, соискатель, кафедра новейшей истории Отечества, Московский педагогический государственный университет, gurinam77@gmail.com

Gurina M.V., Post-Graduate Student, Modern History of Russia Department, Moscow Pedagogical State University, gurinam77@gmail.com